

На правах рукописи

ШИЛОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И
ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(ПРИМЕР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород - 2008

Работа выполнена на кафедре международных отношений и политологии Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.Добролюбова

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Макарычев Андрей Станиславович

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Кабешев Роман Владимирович

кандидат политических наук
Карпенко Евгения Викторовна

Ведущая организация – Санкт-Петербургский Государственный
Университет

Защита состоится «15» октября 2008 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском Государственном Университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ФМО ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «11» сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А.Г. Браницкий

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется, в первую очередь, резко возросшей за последние годы активностью субъектов Российской Федерации в области международного и внешнеэкономического сотрудничества. Демократизация общественных отношений в период с начала 90-х в значительной степени расширила самостоятельность регионов, что привело к интенсификации в России процесса регионализации и активному включению субнациональных акторов (самого разного уровня и структуры) в международную деятельность.

Внешние связи регионов России превратились в важную и неотъемлемую составную часть механизма реализации общегосударственных внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Сегодня внешнеполитическая активность субъектов федерации захватывает все более широкий спектр отношений и оказывает влияние на решение региональных проблем, на развитие приграничных российских территорий. Есть все основания полагать, что данный процесс в будущем сохранит тенденцию к расширению и углублению.

Многое в механизме осуществления регионами международного сотрудничества продолжает совершенствоваться, формируются новые тенденции и схемы приграничного сотрудничества, меняется роль привычных агентов в этой области, появляются новые. Приграничные субъекты федерации превращаются в непосредственные «инструменты» взаимодействия государства с зарубежными партнерами, и даже в своеобразные «площадки», на территории которых оттачиваются разнообразные формы сотрудничества. В этой связи понимание логики реализации приграничного сотрудничества в российских регионах на современном этапе представляется особенно актуальным для анализа перспектив развития отношений России с ближайшими соседями, а также планирования долгосрочных стратегий социально-экономического развития российских приграничных территорий.

Актуализация темы обусловлена также постепенно усиливающимися отрицательными тенденциями в российско-европейских взаимоотношениях – отсутствие программных документов, регламентирующих отношения между Россией и Евросоюзом дополняется отсутствием консенсуса по целому ряду вопросов в таких сферах как обеспечение энергетической безопасности на континенте, размещение определённых видов вооружения в Европе, соблюдение прав

русскоязычного населения в некоторых странах ЕС, организация безвизового режима и др. В этом контексте совершенствование схем субнационального трансграничного взаимодействия на муниципальном и региональном уровнях (т.н. парадипломатии субнациональных акторов) на Северо-западе России – непосредственно на границе России и ЕС – является необходимым связующим фундаментом, способным сохранить конструктивность диалога между двумя партнерами, а исследование дальнейших перспектив подобного взаимодействия должно оказаться полезным с точки зрения поиска выходов из сложившейся критической ситуации.

Кроме того, интерес к проведению подобного исследования определяют и некоторые кризисные явления, нарастающие непосредственно в сфере развития приграничного сотрудничества в Северо-западном федеральном округе. К таковым можно отнести растущую «рутинность» ПГС, существенный недостаток новых идей и форм сотрудничества, дефицит информации о практике приграничного сотрудничества в западноевропейских странах. Поэтому весьма актуальной для решения возникающих проблем является выработка механизмов «модернизации» целей и принципов приграничного взаимодействия, их адаптации к современным особенностям трансграничных региональных интеграционных процессов.

Наконец, выбор Мурманской области в качестве примера исследования аспектов развития ПГС на субнациональном уровне можно объяснить целым рядом факторов. С одной стороны, постоянно растущее внимание к региону со стороны иностранных партнёров самого разного уровня (прежде всего, в силу уникальности геополитического положения области), обнаруживают необходимость исследования возникающих новых и зачастую неоднозначных трансграничных российско-финских и российско-норвежских региональных инициатив, выработки ответных шагов и прогнозированию дальнейшего развития международных контактов в регионе.

С другой стороны, специфика пограничного положения Мурманской области позволяет проводить анализ эффективности приграничного сотрудничества на субгосударственном уровне как со странами ЕС, так и со странами, не входящими в состав Союза. В любом случае, сейчас можно с уверенностью говорить о том, что область превратилась в одно из связующих звеньев между Россией и Европой – накопленный Мурманском опыт международного сотрудничества и потенциал его дальнейшего развития (особенно в вопросе выстраивания качественно нового формата

взаимоотношений с европейскими странами) имеет общенациональное значение, а близость арктических пространств как основной ресурсной базы XXI века позволяет говорить о важности региона уже в мировом масштабе.

Объектом исследования является приграничное сотрудничество, осуществляемое в Мурманской области, как на региональном, так и на муниципальном уровне. Предметом исследования являются факторы, способные на сегодняшний день определять вектор развития трансграничного регионального взаимодействия, способствовать и препятствовать приграничному сотрудничеству, определять его место в системе координат социально-экономического развития российских приграничных территорий.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика приграничного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей субнациональных акторов с конца XX века нашла отражение в большом количестве научных трудов западных и отечественных мыслителей, и надо признать, что число подобных исследований увеличивается с каждым годом. Первые публикации, затрагивающие вопросы трансграничного регионального взаимодействия, появились в 1970-х годах и представляли собой результаты дискуссий на научно-практических конференциях, посвящённых в основном изучению границ, их конфликтного и связующего потенциала. Существенный вклад в теоретическое осмысление трансграничного сотрудничества внесли политологи-компаративисты, социологи и исследователи границ (т.н. лимологи). Внимание проблематике регионализма и регионализации стали уделять с конца 1980-х годов сначала в западных (например, работы Р.Моргана, М.Китинга, Д.Юилла), а затем и отечественных научных кругах (работы Т.Зоной, И.Лариной и А.Кисельникова, И.Бусыгиной).

На рубеже XX – XXI веков исследования трансграничного сотрудничества регионов превратились в одно из приоритетных направлений в европейской политической науке, свидетельством тому могут служить многочисленные научные статьи и публикации исследований. Среди наиболее известных можно выделить работы М.Перкмана, Д.Тернока, О.Крэмша

В российских научных кругах изучение проблем регионализма и трансграничного сотрудничества получили распространение лишь с середины 1990-х годов. Так, различные аспекты международных и внешнеэкономических связей российских регионов исследуются в трудах О.Абрамовой, Л.Вардомского, А.Макарычева, С.Проскурина,

О.Романовой, М.Рыхтика, А.Сергунина, М.Столярова, Л.Терновой, Р.Явчуновской. Целый ряд научных публикаций отечественных учёных (А.Авдеева, В.Бартукова, Л.Драчевского, М.Османова, В.Протодияконова, Г.Ярового и др.) посвящён эмпирическим исследованием международной и внешнеэкономической деятельности отдельных регионов России.

Проблематика трансграничного субгосударственного взаимодействия на Северо-западе России нашла отражения в работах таких учёных, как А.Марин, О. Реут, В.Шлямин. Определённый вклад в исследовании вопросов регионализма непосредственно в Северных странах вносят доклады научно-аналитических центров Скандинавии и Финляндии.

Наконец, отметим, что в 2002 г. МИДом России был издан Сборник материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. В состав сборника вошли нормативно-правовые акты, определяющие основу для международной деятельности российских субъектов, а также статьи аналитического характера, весьма способствующие более глубокому пониманию специфики приграничного сотрудничества в стране.

В целом в российской научной литературе находит отражение общая проблематика приграничного (трансграничного) сотрудничества, вопросы разграничения полномочий между субъектами и федеральным центром, региональной самоидентификации, аспекты трансграничной безопасности, однако, практически отсутствуют исследования, посвящённые Мурманскому региону и специфике трансграничной кооперации на этом участке российской границы. Этот факт, в свою очередь, дополнительно стимулировал исследовательский интерес автора диссертации к данной проблематике.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование особенностей приграничного сотрудничества Мурманской области – анализ перспектив его развития и факторов, способствующих и препятствующих трансграничному региональному взаимодействию.

Достижение цели предопределило рассмотрение и исследование основных проблем путем постановки следующих конкретных задач:

- идентифицировать сильные, слабые стороны приграничного сотрудничества в регионе, возможности и препятствия для его дальнейшего развития;
- исследовать возможные отличия трансграничного сотрудничества области на российско-финском и российско-норвежском участках границ;

- провести анализ участия в трансграничном взаимодействии муниципальных образований области;
- определить особенности формирования в Мурманской области особой региональной идентичности;
- определить перспективы реализации в ближайшем будущем ключевых трансграничных инициатив
- представить в рамках конструктивистской парадигмы основные инструменты и механизмы развития («модернизации») приграничного сотрудничества Мурманской области.

Эмпирическую основу исследования составили следующие группы документов: международные нормативные акты в области международных отношений и международного сотрудничества (например, Европейская рамочная конвенция по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей, Соглашение о приграничном сотрудничестве между Россией и Финляндией); отечественные (федеральные и региональные) законодательные акты (включая законопроекты) в области международных связей, внешнеэкономической деятельности (закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», проект федерального закона «О приграничном сотрудничестве»); официальные документы Российской Федерации (такие, как официальные статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области, официальные заявления МИД России, губернатора Мурманской области); официальные документы иностранных государств (например, Правительственная Стратегия развития северных территорий Норвегии); публикации аналитических центров и исследовательских учреждений (например, Центра изучения переходных экономик Хельсинской высшей школы экономики, Ассоциации международных экспертов по вопросам развития Калининградской области и др); академические исследования российских и зарубежных учёных (например, работы таких исследователей как В. Морозов, В. Каганский, П. Аалто, в которых рассматриваются проблемы взаимодействия регионов с центром, феномен самоидентификации региона в сфере международной деятельности и т.д.).

Методологическая основа исследования. В настоящей работе учитываются принципы и подходы конструктивистской парадигмы, рассматривающей международное взаимодействие акторов различного уровня сквозь призму социально конструируемых, постоянно изменяемых норм и ценностей. В связи с этим, значительным методологическим подспорьем при решении поставленных исследовательских задач явились

работы П.Бергера и Т.Лукмана. Метафоричность и образность используемых в работе понятий (например, «Север Европы», «Мурманский коридор», «Приполярная Россия»), смысловая наполненность которых может меняться в зависимости от их интерпретаций в рамках российского политического дискурса, также является отличительной чертой конструктивистского подхода.

Определённой методологической предпосылкой настоящего исследования явились некоторые постулаты пост-структуралистского подхода (работы Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра, Э. Лаклау), позволяющие отнестись к вопросам регионализма, отношений центра и периферии с позиции «ускользающей структурности» любой системы, неизбежной «маргинальности» некоторых её субъектов.

Кроме того, дополнением к методологическому инструментарию данной работы явились элементы социологического анализа, позволяющие исследовать отношение местного сообщества к процессу формирования региональной идентичности. Отправной точкой здесь послужили работы Н.Мансурова, Б.Парыгина и др., в рамках которых общественное мнение рассматривается как социально-психологическое коммуникативное явление, а в качестве его основы принимается общественная психология масс, их социальные чувства, переживания, настроения.

Наконец, важность для данной работы с методологической точки зрения имеют концепции многоуровневого управления и анализа политических сетей, дающих возможность рассматривать трансграничное региональное сотрудничество с точки зрения взаимной зависимости и переплетения интересов и властных полномочий акторов самого разного уровня.

В настоящей работе используются следующие методы исследования:

- различные приемы анализа и классификации (при рассмотрении факторов формирования региональной идентичности);
- SWOT-анализ, для выявления сильных, слабых сторон приграничного сотрудничества, возможностей и угроз его дальнейшему развитию;
- метод индукции (при выявлении общих тенденций исходя из опыта Мурманска);
- метод case-study (частного случая) на примере Мурманской области для иллюстрации современного состояния международных и внешнеэкономических связей субъекта РФ;

- сравнительный метод (позволяет проследить особенности международного и внешнеэкономического сотрудничества региона с Финляндией и Норвегией).

- интервью, систематизация и обобщение полученных данных;

- анализ статистических данных;

- метод моделирования, позволяют сделать прогноз, предположение по поводу возможного развития региона в качестве участника международного сотрудничества, а также успешности тех или иных трансграничных инициатив.

В качестве хронологических рамок работы можно условно определить период с конца 80-х – начала 90-х годов по настоящий день. Именно с этого времени (подписание соглашений об установлении дружественных связей Мурманской области с некоторыми губерниями Норвегии и Финляндии в 1989 г., российско-финского межправительственного Соглашения о сотрудничестве в 1992 г.) Мурманская область начала в современном понимании активно осуществлять сотрудничество с иностранными партнерами. Существенные и наиболее значимые институциональные преобразования в области международных и внешнеэкономических связей субъектов, в сфере приграничного сотрудничества, также стали предприниматься в этот период.

Однако большая часть исследовательской активности в рамках работы направлена на изучение непосредственно современных особенностей и тенденций приграничного сотрудничества Мурманской области. Безусловно, для демонстрации динамики изменений тех или иных показателей иногда приводятся данные за несколько предыдущих лет (например, миграция населения, внешнеторговые индексы).

Научная новизна исследования заключается в том, что в процессе анализа современных аспектов развития приграничного сотрудничества в Мурманской области автор диссертационного исследования:

- впервые в отечественной политической науке провёл комплексный анализ современного состояния приграничного сотрудничества Мурманской области;

- определил сильные, слабые стороны трансграничного взаимодействия Мурманской области с партнёрами на Севере Европы, обозначил потенциальные препятствия и перспективы на пути его дальнейшего развития;

- впервые провёл социологические исследования особенностей самоидентификации жителей региона;

- провёл анализ факторов, способных влиять на формирование региональной идентичности в Мурманской области;
- провёл анализ международной активности муниципальных образований Мурманской области;
- выявил механизмы и инструменты развития приграничного сотрудничества в области сквозь призму концепций сетевого анализа и многоуровневого взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что в рамках настоящей работы проводится попытка теоретического осмысления актуальных российско-европейских трансграничных региональных инициатив на территории Мурманской области. Кроме того, в теоретическом отношении работа призвана повысить значение конструктивистского мышления в вопросе планирования (социального конструирования) и реализации современного трансграничного субгосударственного сотрудничества (изменяемого по своему характеру, принципу существования и относительного с точки зрения его восприятия непосредственными участниками взаимодействия).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал диссертационной работы, основные идеи и полученные выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки проблематики приграничного регионального сотрудничества на Северо-западе России. В ходе исследования в научный оборот вводятся новые эмпирические данные, что может оказаться, безусловно, полезным при стратегическом планировании развития международного субгосударственного взаимодействия.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы также для подготовки лекционных курсов по предметам «Мировой политики и международных отношений», «Регионоведения», «Политической регионалистики». Наконец, выводы и практические рекомендации, сделанные по результатам исследования, могут быть использованы в исполнительных и законодательных органах государственной власти Мурманской области при выработке Стратегии и общих шагов по развитию приграничного сотрудничества в Мурманской области.

Положения, выносимые на защиту

1. Интерпретация определённых современных теорий МО (в особенности с субсистемным подходом) позволяет достаточно широко взглянуть на возможности участия субнациональных акторов в международном взаимодействии. «Новые» теории европейской интеграции

открывают широкие возможности к исследованию современных трансграничных интеграционных региональных процессов на российско-европейском направлении.

2. Использование современных теорий регионального роста способствует «продвижению имиджа» приграничного сотрудничества как инструмента социально-экономического развития приграничных субъектов.

3. В качественном и количественном отношении приграничное сотрудничество (как проектная деятельность, так и внешнеэкономическое сотрудничество) Мурманской области с норвежскими губерниями значительно превосходит взаимодействие региона с Финляндией, несмотря на тот факт, что последняя формально (и фактически) является проводником политики ЕС в сфере развития регионального сопредельного сотрудничества.

4. На региональном и муниципальном уровне приграничное сотрудничество в Мурманской области сталкивается с определёнными трудностями, решение которых, в первую очередь, зависит от наличия определённой «политической воли» у регионального руководства, стремления систематично развивать эту сферу.

5. Учёт особенностей региональной идентичности представляет собой важный аспект стратегического планирования развития приграничного сотрудничества в будущем.

6. Организация упрощённого визового режима на российско-норвежской границе является необходимым шагом для перехода на качественно новый уровень приграничного сотрудничества в регионе и станет прецедентом к созданию аналогичного режима со странами ЕС.

7. Дальнейшее развитие трансграничных региональных интеграционных процессов на Севере Европы потребует создания в регионе, в первую очередь, единого информационного, интеллектуального, культурного сетевого пространства.

Апробация положений работы была осуществлена диссертантом на международных форумах, в частности, на международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции» (Мурманск, 2008). Основные положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками кафедры международных отношений и политологии НГЛУ, специалистами профильных структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Мурманской области, а также специалистами и

руководителями органов местного самоуправления региона, сотрудниками Представительства МИД России в Мурманске.

На основе материалов диссертации автором был составлен и прочитан курс лекций «Международное сотрудничество в Баренцевом регионе» в Мурманской академии экономики и управления (г. Мурманск, январь-февраль 2008 г.).

Основные выводы и положения диссертационной работы изложены в 6 публикациях автора общим объемом 2,8 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности. Определены объект, предмет, методологическая база диссертационного исследования, сформулированы его цель и задачи. Раскрыты положения, выносимые на защиту. Показана научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава I – **«Теория международного регионального взаимодействия»** - посвящена общим теоретическим вопросам международного взаимодействия субнациональных акторов, рассмотрению особенностей интеграционных процессов на субгосударственном уровне, а также теоретических аспектов социально-экономического развития регионов с точки зрения влияния на данный процесс трансграничного регионального сотрудничества.

В первом параграфе *«Субнациональные акторы в теориях международных отношений»* диссертант обращается к основным теориям международных отношений с тем, чтобы выяснить, какие из них воспринимают международные отношения как результат взаимодействия не только государств, но и субгосударственных акторов, а также выяснить, каким образом различные концепции выстраивают механизм вовлечения субнациональных участников в мировую политику. На основе сопоставления т.н. *системных* и *субсистемных*, а также *позитивистских* и *конструктивистских* подходов к теории международных отношений в параграфе определяются теоретические школы, наилучшим образом подходящие для изучения феномена участия субъектов федерации в международном взаимодействии. К таковым отнесены либеральная (плюралистическая) концепция, социально-ориентированный

конструктивизм, теория «внутренних структур», концепция двухуровневой игры, теория транснационализма.

Во втором параграфе *«Теории региональной интеграции – перспектива субнациональных акторов»* рассматриваются «классические» и «новые» теории региональной интеграции, позволяющие в той или иной степени анализировать современные региональные интеграционные процессы с участием российских субъектов.

К «классическим» теориям в диссертационном исследовании отнесены функционализм (неофункционализм) и транзакционализм. Идею основу первого составляет убеждение о необходимости создания «всеобъемлющего мирового единства», «бесконфликтного сообщества» посредством интеграции, преодолевающей границы при помощи непрерывного роста «общей деятельности и интересов, а также общих административных органов». Основу второго направления – идея о формировании «сообщества безопасности» через усиление коммуникаций внутри определённого сообщества (материальных, культурных, политических) и, как следствие, создание предпосылок для осуществления интеграции.

В параграфе автор вновь возвращается к конструктивистской парадигме, однако рассматривает возможность использования основных постулатов этой теоретической школы при анализе современных интеграционных процессов. Здесь рассматривается идея о социально-конструируемой природе интеграционных процессов, о важности существования по разные стороны границ «чувства территориальной общности», а также соответствующих представлений о «региональной идентичности».

Особое внимание в параграфе уделяется «новым» подходам к европейской региональной интеграции. Автор показывает, что такие концепции, как многоуровневое управление и анализ политических сетей, дают возможность рассматривать регионы в качестве полноправных участников процесса интеграции и регионализации, наряду с национальными и наднациональными акторами. В качестве ключевой для «новых» теорий выделяется идея взаимной заинтересованности и взаимной дополняемости участников разного уровня в достижении положительного результата в процессе интеграции.

Третий параграф *«Теории регионального роста»* посвящён анализу феномена трансграничного регионального сотрудничества сквозь призму теорий регионального роста. В частности, здесь рассматриваются идеи Х.Ричардсона и Т.Хэгерстранда о существовании «полюсов роста», т.н.

очагов регионального развития, а также последующей «диффузии инновации» и о том, какую роль в распространении нововведений (а значит, и регионального социально-экономического развития) может играть приграничное сотрудничество.

Глава II – *«Особенности приграничного сотрудничества Мурманской области»* - посвящена рассмотрению конкретных особенностей приграничного сотрудничества исследуемого региона – анализу трансграничной проектной деятельности в области, а также исследованию проблем и перспектив развития приграничного сотрудничества на муниципальном уровне.

В первом параграфе *«Трансграничная проектная деятельность Мурманской области»* рассматривается проектная деятельность региона, финансируемая как в рамках Баренцева сотрудничества, так и в формате сотрудничества с фондами ЕС. Основываясь на анализе тематической направленности проектов, а также особенностей финансирования подобного сотрудничества со стороны иностранных партнёров, автор обнаруживает тенденцию к преобладанию т.н. «мягких» проектов, в то время, как доля экономических и инфраструктурных инициатив в общей массе трансграничной проектной активности с участием Мурманской области остаётся сравнительно небольшой.

Кроме того, автор проводит сравнения трансграничной проектной активности в рамках двустороннего сотрудничества Мурманской области с северными регионами Норвегии и Финляндии, отталкиваясь, в первую очередь, от показателей инвестиционной активности и удельного веса экономического сотрудничества региона с партнёрами из той или другой страны. Результатом такого сравнения становится определение «партнёра №1» для Мурманской области – Норвегии.

Во втором параграфе *«SWOT-анализ состояния приграничного сотрудничества»* тщательному анализу подвергаются слабые, сильные стороны, возможности и угрозы развитию приграничного сотрудничества Мурманской области. Автором рассматриваются такие факторы, например, как геополитические преимущества региона и наличие солидного опыта взаимодействия с иностранными партнёрами с одной стороны, и «закрытость» многих территорий области и отсутствие федерального финансирования – с другой. В качестве основной угрозы развитию приграничного сотрудничества выделяется отсутствие в области «политической инициативы», способной двигать трансграничные контакты вперёд, в то время, как растущее внимание к региону и перспективы организации упрощённого визового режима на границе с европейскими

странами открывают широкие возможности для дальнейшего его совершенствования.

Третий параграф «*Анализ приграничного сотрудничества на местном уровне*» посвящён исследованию особенностей осуществления трансграничного взаимодействия в муниципалитетах. Здесь обобщаются полученные автором результаты опроса специалистов-международников местных и региональных органов власти. Авторы формулируют выводы о том, что эффективность участия муниципальных образований в «горизонтальных» структурах (региональных и трансграничных ассоциациях муниципалитетов) существенно различается – работа в формате внутрирегионального «Союза городов Юга Кольского полуострова» опережает по эффективности «Совет северных приграничных муниципалитетов».

Особое внимание в параграфе уделяется оценке существующих проблем развития приграничного сотрудничества на местном уровне. К таковым отнесены, например: невысокий уровень квалификации специалистов, отвечающих за международное сотрудничество в органах МСУ, существующий режим погранзоны на территории определённого количества приграничных поселений, недостаточный уровень информированности о практике ПГС на местном уровне, отсутствие средств на софинансирование трансграничных проектов.

В параграфе автор также обнаруживает существующую опасность чрезмерного внимания в рамках сотрудничества муниципалитетов к «мягким» проектам и, как следствие, «стагнирования» всей системы приграничного взаимодействия муниципалитетов.

Основываясь на принципе «контактности» и «барьерности» границ, автор представляет в параграфе типологию моделей приграничного сотрудничества муниципалитетов Мурманской области: модель активной контактности (характерна для Полярных Зорей и Кировска), модель пассивной контактности (Ковдорский, Ловозерский районы) и модель вынужденной барьерности (Печенгский район, Кандалака).

Глава III – «Современные аспекты развития приграничного сотрудничества Мурманской области» - посвящена рассмотрению аспектов формирования региональной идентичности в Мурманской области, исследованию перспектив реализации интеграционных инициатив на российско-норвежском участке границы, а также моделированию возможных инструментов развития трансграничного взаимодействия в области в будущем.

В первом параграфе *«Особенности региональной идентичности»* анализу подвергаются феномен региональной самоидентификации, а также исследуются особенности её формирования в российских субъектах.

В отдельном разделе в рамках параграфа представлены результаты проведённого автором социологического опроса среди населения Мурманской области, отражающие специфику региональной самоидентификации. Выбор респондентов в пользу той или иной идентичности рассматривается с учётом таких факторов как мобильность граждан, возраст и география их проживания в границах региона.

Результаты исследования, приводимые автором, обнаруживают существенное преобладание в самоидентификации мурманчан «общероссийского» компонента над «региональным». Среди возможных причин такого распределения предпочтений респондентов указываются *слабые культурно-исторические предпосылки* для формирования региональной «самости», *низкий уровень укоренённости населения*, а также *нестабильность административно-территориального деления* области.

В заключительном разделе параграфа рассматриваются факторы, способные оказаться полезными в процессе «конструирования» региональной идентичности в будущем. К таковым отнесены, среди прочих: географическая обособленность региона, возможность совмещения регионом образов «центра» и «границы», использования новых физико-географических привязок.

Второй параграф *«Трансграничные интеграционные инициативы»* посвящён исследованию современных интеграционных инициатив на российско-норвежском участке границы. В частности, рассматривается проект создания российско-норвежской промышленной «Поморской» зоны, а также проект городов-близнецов на территории приграничных муниципальных образований Мурманской области и норвежской губернии Финнмарк.

В качестве фактора, способного оказать существенное развитие трансграничным интеграционным процессам в данном регионе, рассматривается перспектива установления на российско-норвежской границе упрощённого визового режима.

В заключительном параграфе *«Возможные инструменты развития приграничного сотрудничества и интеграции»* рассматриваются некоторые инструменты и механизмы приграничного сотрудничества в Мурманской области. Следуя логике конструктивистов, автор, в первую очередь, делает акцент на необходимость создания идеологических, культурных, информационных предпосылок интенсификации

международного взаимодействия в регионе. К таковым отнесены, например, создание регионального сетевого пространства на Севере Европы, создание трансграничного «эпистемологического сообщества», обеспечение инновационной направленности трансграничного взаимодействия.

В Заключении кратко подводятся итоги диссертационного исследования.

1) Вопросы международной активности субнациональных акторов могут быть в широком смысле исследованы с помощью современных теорий международных отношений. Наибольший интерес в этом плане представляют интерпретации т.н. субсистемных теорий, таких как концепции внутренних структур и двухуровневой игры, транснационализма, социального конструктивизма. Отличительной особенностью данных школ является восприятие субгосударственных акторов в качестве полноправных, относительно самостоятельных участников международного взаимодействия. Кроме того, широкие возможности к исследованию современных трансграничных интеграционных региональных процессов (в частности на российско-европейском направлении) представлены «новыми» теория европейской интеграции. Идей концепции многоуровневого взаимодействия и политических сетей могут оказаться полезными для выстраивания последующего, качественно «нового», уровня региональной интеграции на Севере Европы с участием российских субъектов.

2) Использование современных теорий регионального роста способствует «продвижению имиджа» приграничного сотрудничества как инструмента социально-экономического развития приграничных субъектов. Так, позиционирование трансграничных инициатив (таких, как «технопарки», информационные сети взаимодействия) в качестве «точек роста», будет способствовать трансграничной «диффузии инноваций», и, следовательно, социально-экономическому росту приграничных территорий.

3) За годы сотрудничества Мурманской области удалось накопить внушительный опыт трансграничного взаимодействия, «опробовать» большое количество форм сотрудничества, включая двусторонние контакты с регионами Финляндии, Швеции, Норвегии, многостороннюю проектную деятельность по линии БЕАР, фондов ЕС, сотрудничество с крупными иностранными коммерческими структурами, взаимодействие на муниципальном уровне и много другое. Однако, многое в современной ситуации указывает на нарастание кризисных явлений, своеобразную

стагнацию ПГС области, «моральное старение» приоритетов мотивации участия акторов разных уровней в приграничном сотрудничестве.

3) В качественном и количественном отношении приграничное сотрудничество (как проектная деятельность, так и внешнеэкономическое сотрудничество) Мурманской области с норвежскими губерниями значительно превосходит взаимодействие региона с Финляндией, несмотря на тот факт, что последняя формально (и фактически) является проводником политики ЕС в сфере развития регионального сопредельного сотрудничества. Отчасти такое положение вещей можно объяснить отсутствием в российско-норвежских отношениях слишком большого количества бюрократических барьеров (в противоположность аппарату Европейской комиссии и, в частности, институту принятия внешнеполитических решений ЕС), а также наличием у Норвегии более ярко выраженной и наиболее конкретной стратегии развития северных территорий (по сути обеспечения своего присутствия в арктическом регионе) среди всех ближайших соседей Мурманской области.

4) На региональном и муниципальном уровне приграничное сотрудничество в Мурманской области сталкивается с определёнными трудностями. Наиболее существенными из них являются – закрытый статус многих территорий субъекта, отсутствие федерального финансирования региональных приграничных проектов, отсутствие на региональном уровне стратегии развития ПГС. Решение многих проблем в этой сфере, в первую очередь, зависит от наличия определённой «политической воли» у регионального руководства, стремления систематично развивать ПГС, лоббировать решение вопросов приграничного сотрудничества на федеральном уровне.

5) Учёт особенностей региональной идентичности представляет собой важный аспект стратегического планирования развития приграничного сотрудничества в будущем. Руководством региона должно быть принято во внимание то, что «региональная» идентичность в области существенным образом уступает «общероссийской», что не может положительно сказываться на реализации как внешних, так и внутренних региональных инициатив. В процессе «конструирования» региональной идентичности политико-академическая региональная элита может отталкиваться от таких особенностей, как «приполярный» имидж субъекта, совмещение «периферийного» и «центрального» образов, специфическое место Мурманской области в рамках всей северной Европы, близость к природным ресурсам шельфа Баренцева моря.

6) Организация упрощённого визового режима на российско-норвежской границе является необходимым шагом для перехода на качественно новый уровень приграничного сотрудничества в регионе и станет прецедентом к созданию аналогичного режима со странами ЕС. Возможно, первым шагом к упрощению формата пересечения российско-норвежской границы будет изменение линии погранзоны на территории Мурманской области, упрощение режима передвижения иностранных граждан по автодороге Киркенес-Мурманск, перевод МАПП «Борисоглебск» в статус многостороннего, а также организации 72-часового безвизового режима для жителей смежных муниципалитетов Печенгского района Мурманской области и коммуны Сёр-Варангер губернии Финнмарк.

7) Дальнейшее развитие трансграничных региональных интеграционных процессов на Севере Европы потребует создания в регионе, в первую очередь, единого информационного, интеллектуального, культурного сетевого пространства. Проводником трансграничных интеграционных инициатив в рамках подобного сетевого взаимодействия должны стать политико-академические комплексы, включающие в себя «эпистемологические сообщества» Северо-запада России, Севера Финляндии, Швеции и Норвегии.

По теме диссертации автором опубликован ряд научных работ. Среди них - статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание диссертаций» ВАК РФ:

1. Шиловский, А.В. Дипломатия регионов: опыт и перспективы / А.В. Шиловский // Регионология, №1/2008, - С. 30-40 (0,5 п.л.)
2. Шиловский, А.В. Трансграничная региональная интеграция на Севере Европы: пример Мурманской области / А.В. Шиловский // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. № 34. – С.Петербург, 2008. – С. 64-70 (0,4 п.л.)
3. Шиловский, А.В. Приграничное сотрудничество в Мурманской области: местный уровень / А.В. Шиловский // Известия Российского

государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.
Аспирантские тетради. № 35. – С.Петербург, 2008. – С. 73-79 (0,4 п.л.)

В прочих изданиях:

1. Шиловский, А.В. Cross-border cooperation in North-West Russia: Murmansk perspective / А.В. Шиловский // EU-Russia: the Four Common Spaces. Research Bulletin №2 / А.С. Макарычев. – N.Novgorod: NNLU. – 2006. – С. 12-21 (0,6 п.л.)
2. Шиловский, А.В. Экспорт энергоресурсов в Европу: перспектива Северо-Запада России, / А.В. Шиловский // Энергетический сектор России: прозрачность, безопасность, региональные вариации. Проектные материалы под редакцией А.С.Макарычева и О.А.Палеевой. Нижний Новгород: Рус-Эксперт-Транзит, 2006. - С.122-128 (0,5 п.л.)
3. Шиловский, А.В. Приграничное сотрудничество Мурманской области: проблемы и перспективы развития / А.В. Шиловский // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции», МГТУ 2008, - С. 85-89 (0,4 п.л.)